

РИГАС БАЛСС. Четверг, 8 октября 1964 г.

5

Пусть не примут в обиду наши гости, замечательные английские артисты, что я называю одного из них, желая поделиться впечатлениями от гастролей Малой оперной труппы «Ковент Гарден» у нас, в Риге. Пожалуй, я не ошибаюсь, полагая, что музыканты и любители музыки нашей республики, как и наши соседи — эстонцы и литовцы, проделавшие дальний путь в Ригу, с величайшим интересом и нетерпением ожидали встречи с ним — одним из самых известных современных композиторов. Вряд ли без Бенджамина Бриттена вообще существовала вся эта оперная группа — ведь он, как известно, является ее основателем и душой. Да, мы с полным правом можем назвать эту труппу театром Бриттена.

Бенджамин Бриттен — крупнейший английский композитор современности. История английской музыки не может похвастаться обилием таких имен. Зная, какие тенденции и направления преобладают сейчас в западном искусстве, мы с особой радостью отмечаем, что этот выдающийся представитель современной западной музыки идет прямой и легкой дорогой правильного реалистического искусства, не сближаясь, разными эффектами «измама» и «фонизма».

Музыка Бриттена, хотя и весьма сложна по своему звуковому рисунку и не всегда легко доступна, особенно при первом ее прослушивании, — мелодична и эмоциональна, обладает ярким национальным колоритом.

Английские артисты привезли к нам три оперы Бриттена: две

Театр БЕНДЖАМИНА БРИТТЕНА

драмы — «Поругание Лукреции» и «Поворот винта», а также одну комическую оперу «Альберт Херринг». Все они задуманы как камерные произведения. Это и определяет стиль их исполнения. По сравнению с «большой оперой» здесь все как бы взято в миниатюру — и сценическое оформление, и число исполнителей. Солисты выступают без хора, оркестр состоит всего из 13 музыкантов. Особенно камерный стиль музицирования. Сначала это кажется странным, и зрители ждут, когда же начнут петь и играть?

Я с камерной оперой встречаюсь впервые. Но, прослушав все три оперы, я пришел к твердому убеждению, что все здесь вполне оправдано. Разве можно представить себе хотя бы в одной из этих опер по-настоящему итальянское, бурное и темпераментное пение? Я думаю, что нет. Это было бы в полном противоречии со всей концепцией художника. Исполнение английских артистов очень своеобразно. Оно отличается точностью, мастерской разработкой нюансов, высочайшей музыкальной культурой. Любый исполнитель, как и должно быть в настоящем камерном ансамбле, в совершенстве владеет всем звуковым письмом и это дает труппе возможность свободно и широко раскрывать мельчайшие оттенки чувств.

Каждый из спектаклей непохож на другой. В первом — «Поругание Лукреции» — особенно сильное впечатление произвела музыкально-драматурги-

ческая композиция оперы, раскрытию которой превосходно помогает лаконичное распределение сценического действия. Каждая сцена кажется словно высеченной в камне. Декорации минимальны, условны, ничего лишнего, но в то же время все есть, что необходимо для развития драматического действия. Если добавить к этому безупречность исполнения всего коллектива под управлением самого автора оперы, то станет ясно, почему спектакль производит такое убедительное впечатление.

«Поворот винта» несомненно, очень сильное, психологически и эмоционально насыщенное музыкально-драматическое произведение. Несколько необычен и потому труднее воспринимается его сюжет. В этой опере мы встречаемся с традиционными для английской литературы приключениями. На детскую психику умершие воспитатели производят весьма серьезное впечатление. Но когда на сцене появляются «духи», взрослому современному зрителю они кажутся несколько наивными. И декорации, хотя они очень рациональны и хорошо характеризуют соответствующую среду, — могли бы быть несколько более современными.

Несомненно, самая сильная сторона этой оперы — музыка. Она живая, эмоциональная. Хотелось бы особенно подчеркнуть роль оркестра, который прекрасно подготавливает драматическое действие каждой картины.

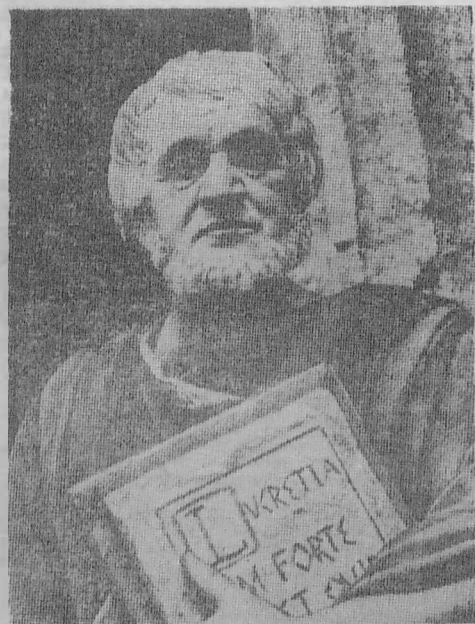
Для комической оперы «Альберт Херринг» характерен светлый, жизнерадостный, игривый, хотя и менее сложный музыкальный язык. Великолепны многие комические места, особенно ансамбли. Очень остроумная, мастерская инструментовка (во всех произведенных автор проявляет себя замечательным мастером инструментовки). Это очень спешный, увлекательный спектакль. Лишь некоторые места без надобности растянуты (например, длинная ария Альберта во второй картине второго действия). Возможно, такое впечатление создается из-за того, что артист недостаточно убедительно раскрывает содержание сцены.

Декорации снова кажутся несколько сентиментально-наивными.

И, закончив эти краткие заметки, хотелось бы от души поблагодарить английских артистов за их выступления, за очень высокую музыкальную культуру. А обо

бенно хочется поблагодарить композитора Бенджамина Бриттена за радостное знакомство с его большим мастерством. Это нам особенно важно сейчас, когда мы готовимся ставить его оперу «Питер Граймс» в своем театре.

Язеп Линдберг,
дирижер Академического
театра оперы и балета
Латвийской ССР



На сцене: театр в опере «Поругание Лукреции».